

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ В ПОЛЬШЕ

Польша относится к государствам, в которых процесс ускоренной урбанизации начался после второй мировой войны и был связан прежде всего с индустриализацией страны. Индустриализация способствовала развитию уже существующих, а также образованию новых городов. Получение статуса города часто было связано с размещением крупных промышленных предприятий; на них появлялись возможности трудоустройства, что в свою очередь вызвало миграцию населения из сельской местности, а также требовало значительного жилищного строительства и создания социальной инфраструктуры. Возникновение промышленных предприятий в уже существующих городах способствовало преобразованию их пространственной, демографической и социальной структуры. Это позволяло им иногда практически стать "новыми" городами, как это было, например, с городами Пулавы, Белхатов или Ленчна. В польской литературе их называют иногда квази-новыми городами.

Наибольшее число новых городов образовано в Силезии (Катовицкое воеводство и соседние с ним), Присудетцком районе и в столичном воеводстве. В первых двух районах образование их связано прежде всего с интенсивной добычей и переработкой минерального сырья, в то время как в столичном регионе - с политикой разгрузки Варшавы. Всего в 1945-1984 гг. статус города получили 194 поселения, правда, 46 из них потом вошли в состав более крупных городов. В росте численности городского населения страны за эти годы 44% приходилось на естественный прирост населения, 34% - на миграции сельского населения и 22% - на создание новых городов или расширение административных границ городов. Всего в 1984 г. в стране было 812 городов (население их составляло 22,2 млн. человек).

В течение всего послевоенного периода основные капиталовложения в быстро развивающихся городах направлялись прежде всего на расширение производства, строительство жилых домов и создание необходимой технической инфраструктуры. В то же время на модернизацию, реконструкцию, а также на социальную инфраструктуру выделялись небольшие средства. Недостаточное внимание уделялось

^{X/} Доцент кафедры социальной географии Торуньского университета им. Н. Коперника.

также расширению центров обслуживания в микрорайонах и общегородских торгово-сервисных центров. Таким образом создавались функциональные структуры, не соответствующие потребностям населения или способные их удовлетворить на очень низком уровне.

Образовавшиеся после второй мировой войны города, особенно промышленные, имеют иммиграционный характер: в них стекаются главным образом молодежь и люди в трудоспособном возрасте. Поэтому в большинстве новых городов имеют возрастную структуру с пониженной долей людей пенсионного возраста и повышенной — лиц молодых возрастов (Szymańska, 1978; Górka, 1989; Skupowa, 1989; Jedut, 1989). Отметим, что и город Гдыня, возникший еще в 1926 г., имеет типичные черты молодого, быстро развивающегося городского организма, связанного со строительством крупного порта. Демографическую структуру города характеризуют высокая доля (выше 65%) населения в возрасте до 30 лет, низкий показатель феминизации (73 женщины на 100 мужчин). В прямой связи с притоком рабочей силы молодых возрастов находится довольно значительный естественный прирост населения, который в новых, особенно промышленных городах намного выше, чем в старых городских центрах. Например, естественный прирост в Новой Гуте в два раза выше, чем в Кракове. Особенно велик естественный прирост в новых, промышленных, в том числе шахтерских городах, так как в них велика доля молодых людей в репродуктивном возрасте.

Следует подчеркнуть, что с иммиграционным характером новых городов связывается возросшая доля мужчин в структуре населения. Это особенно характерно для городов, которые возникли сразу же после второй мировой войны. Так, в Новой Гуте (городские права получены в 1949 г. мужчины и ныне составляют 51,5% всего населения. Правда, этот показатель значительно уменьшился в течение последних 40 лет (в 1951 г. — 76%).

В связи с недостаточными вложениями в сферу обслуживания в новых городах наблюдается нехватка рабочих мест для женщин. В последнее время во многих из них проблему женской занятости пытаются решить, расширяя либо сферу обслуживания (особенно с 1990 г. — в связи с переходом на рыночную систему хозяйства появилось много новых частных торговых предприятий, либо размещая в них отрасли легкой промышленности. Например, в молодом городе

Янково, в котором в химической промышленности работало 70% занятого населения, в 1989 г. созданы новые рабочие места для женщин, путем организации филиала предприятия "Прухник" в Лодзи по изготовлению одежды (Szymańska, 1989).

Довольно часто формирование нового города вызывает негативные явления в его окружении, например, обезлюдение деревень. Возникновение нового города связано обычно со строительством кварталов, с появлением дополнительных рабочих мест, ассигнованиями на инфраструктуру. Все это притягивает сельских жителей. Однако, в города уходят главным образом молодые люди, оставляя в сельском хозяйстве своих родителей, что при недостаточной механизации этой отрасли является негативным явлением (Szymańska, 1978a).

Во многих новых городах развитие социальной инфраструктуры протекает медленней, чем рост населения. Упущения в строительстве, а также в качестве учреждений социальной инфраструктуры затрудняют ежедневную жизнь их населения, элементарные потребности которого удовлетворяются недостаточно. Почти полностью отсутствуют возможности удовлетворения потребностей высшего порядка в области культуры, рекреации, спорта. Правда имеются исключения, когда большие промышленные предприятия строят свои социальные объекты (Янково, Любин и др.). Немного лучше обстоит дело в новых шахтерских городах, однако существующие там учреждения такого типа часто служат только для людей, работающих в шахтах. В условиях нехватки учреждений социальной инфраструктуры создание замкнутой инфраструктуры предприятий определяет привилегированное положение одних социальных групп и дискриминацию - других. Согласно данным Правельской-Скшипек, Макуха (Prawelska - Skrzypek, Makuch, 1989), в г. Ястшемьбе-Здрой люди, работающие вне горной промышленности, не могут пользоваться шахтерскими поликлиниками, спортивными, рекреационными и культурными объектами.

В новых городах особенно болезненно сказывается недостаток поликлиник, слабое развитие начального и среднего образования, недостаточный уровень обеспечения услугами, особенно высшего порядка, показателем чего является незначительная занятость в сфере обслуживания (Szymańska, 1989, Górka, 1989). Например, Нова Гута в предоставлении услуг высшего порядка (существовали проекты создания там Политехнического института) тяготеет к Кракову,

т.е. существует функциональная зависимость Нового Города от Кракова. Новую Гуту можно считать за отдельный самостоятельный "новый" город лишь с демографической точки зрения (возрастной и половой состав населения, структура занятости и образования). Кроме функциональной зависимости, контакты жителей Новой Гуты с другими районами Кракова являются сравнительно редкими; это связано с плохой работой транспорта, расстоянием, более низким уровнем образования и квалификации. Таким образом укрепляется в сознании — по крайней мере среди жителей старшего поколения — понятие своеобразия Новой Гуты как места жительства (хотя административно она и входит в Краков). Молодые же люди значительно чаще ездят в центр Кракова не только за покупками, они более образованные, мобильные, и не связывают своего будущего исключительно с работой на металлургическом гиганте и проживанием в Новой Гуте (Górka, 1989).

На отсутствие развитой сферы обслуживания также обращают внимание исследователи, занимающиеся так называемыми квази-новыми городами, т.е. возникшими на базе старых городских центров образования; благодаря локализации в них добывающих предприятий, других отраслей промышленности они подверглись существенному "омолаживанию" — например, Белхатув, Лэнчна, Пулавы. Как подчеркивает Михальски (Michalski, 1989), Белхатув функционально является новым городом с преобладанием жилищной и строительной функций и с неразвитой сферой услуг и торговли. Обеспечение услугами во многих новых городах приближается к уровню, характерному для новых кварталов в больших городах.

Во многих новых городах в населении велика доля детей и молодежи, что при нехватке начальных и средних школ создает дополнительные социальные проблемы. Дети посещают школы в две-три смены, молодежь в возрасте до 15-ти лет ежедневно использует транспорт для поездок в средние школы, или вынуждена из-за их отдаленности жить в интернатах. Особенно трудная ситуация складывается в этом отношении в Ястшенбе-Здрой, в котором, как показывают исследования Правельской-Скшипек и Макуха, родилось в два раза больше детей, чем прогнозировалось; поэтому обучение в начальных школах проводится в три смены, отмечается катастрофическая нехватка мест проведения досуга (1 кинотеатр приходится на 100 тыс. жителей). Все это способствует возникновению неудовлетворенности,

что в свою очередь приводит к развитию алкоголизма, наркомании, хулиганства и вандализма среди молодежи. По-видимому, все эти негативные явления указывают на близорукую, непродуманную политику организации городской территории, которая является не только базой для жизнедеятельности, но и значительно влияет на становление жизненных биографий людей.

Запоздалая реализация капиталовложений в социальную инфраструктуру является причиной того, что возникает постоянный дефицит возможностей удовлетворения самых безотлагательных потребностей. Постоянное противоречие между растущими потребностями и возможностями их реализации является источником недовольства для населения новых городов. Таким образом, возникает первый постулат при планировании городов. Не ставя под сомнение то, что квартира является наиболее необходимым элементом в жизни, следует помнить, что место проживания — это не только крыша над головой. Когда все запланированные в социальную инфраструктуру инвестиции реализуются с опозданием в несколько лет, это отражает непонимание основных жизненных процессов. Потребности должны удовлетворяться тогда, когда они возникают. Удовлетворение же их в течение нескольких лет обычно малоэффективно.

Специфической для новых городов является проблема центра города, так как в новых городах обычно ощущается его неразвитость. Приоритет капиталовложений в производство и на строительство жилых домов с минимальными удобствами в послевоенный период отодвигал на более далекую перспективу развитие центра города. Вызывает беспокойство появление у населения мнения о том, что в современных городах, особенно в больших, центр совсем и не нужен. Мы придерживаемся другого мнения: центр города создает условия для отождествления жителей с городом, порождает чувство наличия общины, для которой центр является символом, усиливает и нередко дает начало важным общественным контактам. Несомненно центр не должен являться местом ежедневных покупок, он должен быть лишь местом реализации потребностей высшего порядка, дефицит которых жители новых городов особенно ощущают. В Новой Гуте, например, услуги, имеющие общегородской характер, в значительной мере рассредоточены, так как там нет выраженного центра. Подобная ситуация имеет место во многих новых городах Польши. Жители упомянутого выше

Ястшенбе-Здрой считают, что центр их города должен быть прежде всего сосредоточением учреждений культуры, торговли и услуг (Frawelska-Skrzypek, Makuch, 1989). Аналогично рассматривают функции центра и жители г. Лэнчна (Miazga, 1983). Население новых городов часто предлагает свое видение внешнего облика и способов благоустройства центра. Наибольшее предпочтение оно отдает локализации в центре рынка с городской ратушей, монументальных зданий, памятников или каких-либо других объектов, которые были бы символом города. Важно также, чтобы это был красивый, озелененный центр, место человеческих контактов.

Как уже упоминалось, в шахтерских городах ограниченные возможности удовлетворения разнообразных потребностей населения являются причиной того, что оно воспринимает город как большую спальню, гигантский отель, в котором можно только спать и есть. Такой "спальный" характер города наиболее часто вызывает раздражение его жителей.

В новых горнопромышленных городах часто осложнены также общественные отношения. Иммиграционный характер городов не благоприятствует формированию общественных связей среди жителей, происходящих из различных уголков страны и разных общественных слоев. В старых городах население формируется, как правило, из ближайшего его окружения и поэтому, процесс интеграции происходит быстрее.

Проблему общественной интеграции можно показать на примере Белхатова и Лэнчны, которые являются квази-новым (омоложенным старым) городом. Благодаря развитию добычи угля и теплоэнергетики, они настолько изменили свою социальную, демографическую, пространственную, функциональную структуру (и инфраструктуру), что их можно вполне отнести к новым городам.

В социологических работах, касающихся проблематики Белхатова, находим утверждения, что население его перед началом индустриализации характеризовалось местными чертами с традиционными образцами поведения (Lutyński, 1964). Значительный приток населения, как правило, более молодого и образованного, чем коренные жители, вызвал изменения в общественном поведении. Например, возьмем для этого степень территориальной однородности заключенных браков. Измерение проводится путем сравнения отдаленности мест проживания жениха и невесты в момент заключения брака. Признано априори, что если границы местного воздействия данного города

находятся в радиусе 15 км (Michalski, 1984), то браки, заключенные между лицами, проживающими в этой зоне, являются (с пространственной точки зрения) однородными. В 1970 г. в Белхатове заключено 110 браков, в том числе только 49% между лицами, проживающими в самом городе. Среднее расстояние между местами жительства жениха и невесты (один из которых не был родом из Белхатова) составляло всего 14 км. Десять лет спустя, когда в город приехало много мигрантов со всей Польши, доля заключенных браков между жителями Белхатова была такая же (50,2%), но медиана расстояния между местом жительства жениха и невесты возросла до 36,4 км (а для мужчин даже — с 20,1 км до 50,7 км). Это означает усиление подвижности населения и уменьшения степени пространственной однородности браков.

Отсутствие подобной общественной интеграции в городах (особенно в новых) Верхнесилезской агломерации показал в своих исследованиях З. Рыкель (Rykiel, 1987). Территория, охваченная изучением, принадлежала когда-то трем государствам: Австро-Венгрии (Западный Краковский промышленный округ), Пруссии (Верхняя Силезия) и России (Домбровский бассейн). Автор проанализировал пространственную однородность браков в 1948–1985 гг. и констатировал, что все заключенные браки имеют большой процент (65–70%) однородности, они заключены между супругами, которые родились или же происходили из одних и тех же районов (из Силезии, Домбровского бассейна и т.д.). Таким образом, до настоящего времени не наступила общественная интеграция жителей Верхнесилезской агломерации.

Население новых городов характеризуется обычно высокой мобильностью, что связано как с большими масштабами поездок на работу, так и с восприятием многих новых городов как чего-то временного. Наибольшей мобильностью отличаются жители, которые прибыли в новые города из больших центров, в то время как мигранты из деревень или малых городов, как правило, удовлетворены новым местом проживания. Основным фактором, привязывающим людей к новому городу, является быстрое получение квартиры. Анкетные обследования, проведенные в Ястшёнбе-Здрой, показали, что 56% всего анкетированного населения желало бы выехать из города (Praweńska-Skrzypek, Makuch, 1989). Близкие цифры получены и для г. Яникова, о доле желающих выехать из города при условии, что в дру-

гом городе они смогли бы получить квартиру. Это касается главным образом молодежи, получившей образование. Такая слабая адаптация населения к условиям нового города в наибольшей степени характерна для жителей в возрасте 23-30 лет городов с добывающей промышленностью. Ястшембе-Здрой является типичным примером такого города. Жители его хорошо представляют ценность своей работы, гордятся ею, но одновременно чувствуют себя лишенными возможностей всестороннего развития своей личности. Такая неудовлетворенность является результатом прежде всего недостаточного развития социальной инфраструктуры (Praweńska - Skrzypek, Makuch, 1989). Представляется, что многие из рассмотренных нами проблем характерны для большинства быстро растущих городов в Польше, причем в новых городах они проявляются значительно острее.

Резюмируя все сказанное, можно отметить, что в условиях Польши с ее довольно густой сетью городов (в 1990 г. один город приходился на 384 км²) в большинстве случаев основание новых городов не было целенаправленным. Некоторые из них возникли из чисто политических соображений. Например, Нова Гута, которая в настоящее время заметно ухудшает экологическую ситуацию в бывшей исторической столице Польши - Кракове. Другие города были неудачно локализованы в преимущественно сельскохозяйственных районах, как, например, г. Янково. Может быть более эффективным в польских условиях было бы развитие социальной и производственной инфраструктуры в сельской местности для того, чтобы уменьшить отток населения в город.

Можно выделить три группы новых городов страны по их роли в системе расселения страны. Первую составляют города, возникновение которых связано с развитием добывающей промышленности - угольной (в Катовицком, Бельском воеводствах) и меднорудной (Летницкое воеводство). Вторую группу образуют города, расположенные в пределах крупных городских агломераций, в сфере влияния большого города, особенно Варшавы (Брвинув, Кобылка, Легионово и др.). Третья группа - самостоятельные центры, которые способствуют формированию локальных систем расселения (Яблоново, Моньки, Цибинка, Чарна-Бялостоцка и др.).

Literatura

1. Górka S. Nowa Huta - nowe miasto, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Geographica 11, Łódź 1989, s.103-123.
2. Jedut R. Charakter miast quasi-nowych na przykładzie Łęcznej, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Geographica 11, Łódź 1989, s.123-147.
3. Miazga M. Teorie socjologii miasta a problemy społeczne miast polskich, Materiały Konferencji Socjologów Miasta, Lublin 9-10 grudnia 1980, Wrocław 1983, s.130-138.
4. Lutynski J. Przemiany małego miasta w województwie łódzkim w opinii mieszkańców na przykładzie Bełchatowa, Zesz.Bad.Rej.Uprzem., PAN, z.9, 1964.
5. Michalski M. Bełchatów miasto "nowe". Próba definicji, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Geographica 11, Łódź 1989, s.147-165.
6. Praweńska-Skrzypek G., Makch M. Postawy mieszkańców wobec nowego miasta na przykładzie Jastrzebia Zdroju, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Geographica 11, Łódź 1989, s.165-182.
7. Rykiel Z. Małżeństwa mieszane a integracja społeczna w regionie katowickim. Zesz.Zakl.Geogr.Osadn.i Ludn., IG i PZ PAN, Warszawa 1987, z.2, s.178-199.
8. Skupowa J. Gdynia-geneza i rozwój nowego miasta, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Geographica 11, Łódź 1989, s.87-103.
9. Szymańska D. Przemiany przestrzenne, gospodarcze i demograficzne Janikowa, Ziemia Kujawska, t.5, Warszawa-PH, PWN, 1978, s.141-170.
10. Szymańska D. Janikowo, gmina miejsko-wiejska, Budownictwo Rolnicze, Architektura i Planowanie Przestrzenne, Warszawa, 1978 A, z.3, s.5-9.
11. Szymańska D. Nowe miasta w Polsce i ich struktura społeczno-ekonomiczna, Czasop.Geograf., 1988, z.4, s.403-415.
12. Szymańska D. Przemiany przestrzenno-funkcjonalne i społeczno-ekonomiczne Janikowa, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Geographica 11, Łódź 1989, s.181-201.

ВЕНГРИЯ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

Экономика Венгрии находится в трудном положении, все более отставая не только от развитых стран Запада, но и от бывших отсталых. Страна может оказаться на периферии мирового развития и попасть в группу экономически отсталых государств. Велики внешняя задолженность Венгрии и проценты, выплачиваемые ежегодно по займам. Постепенно снижается доля ее участия в мировой торговле (в 1938 г. 0,65%, а в 1985 г. 0,43%). Сегодня научно-техническая, экономическая и рыночная обособленность Венгрии, пожалуй, даже большая, чем в начале XX в. В 1867 - 1914 гг. иностранный капитал покрывал 40% капиталовложений Венгрии. Он динамизировал внутренние накопления и этим способствовал самостоятельности развития экономики. В наши дни Венгрия, обладающая слабым внутренним рынком, имеет довольно небольшие шансы для движения по главным магистралям технического прогресса.

Экономический кризис коснулся большинства районов страны, но его действие в территориальных структурах проявляется по-разному. На экономически менее развитых территориях, в населенных пунктах с узкой специализацией спад в экономике породил безработицу, в районах с традиционно развитой промышленностью усилились черты депрессии, а ухудшение экономических условий в аграрной сфере привело к образованию застойных сельскохозяйственных территорий. Потеряли былую доминирующую роль в развитии территорий первичный и вторичный сектора, что обусловлено снижением их эффективности. Третичный же сектор - в силу его неразвитости - не способен формировать облик поселений, занять место утративших свои позиции других отраслей. Причины изложенного следует искать в чрезмерной индустриализации, в проведении нереалистической экономической политики и идеологии. Длительная экономико-идеологическая недооценка сферы обслуживания, а также провозглашение свя-

X/ Заведующий отделом Центра региональных исследований
Венгерской Академии Наук, г.Печ.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УРБАНИЗАЦИИ.....	5
Ю.Л.ПИВОВАРОВ. Пространственная эволюция урба- низации: некоторые рубежи развития	5
И.Н.ЗАСЛАВСКИЙ. Эволюция городских агломераций: концептуальный подход	26
О.Б.ГЛЕЗЕР. Концентрация населения и выделение городс- ких агломераций: неожиданные возможности применения потен- циала поля расселения	40
Г.Д.КОСТИНСКИЙ. Привлекательность городов СССР: взгляд из разных регионов	55
Витольд КУСИНЬСКИЙ. Временная и территориальная диф- ференциация урбанизации в Польше.....	68
Даниэла ШИМАНЬСКА. Некоторые проблемы развития новых городов в Польше	82
Дьюла ХОРВАТ. Венгрия: территориальные проблемы и региональная политика	91
II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УРБАНИЗАЦИИ.....	101
Е.М.КОВАЛЕВ. Закономерности сопряженной эволюции городского и сельского расселения на стадии истощения де- мографического потенциала (на примере Тверской области).....	101
И.В.ШАРКОВА. Социогеографические аспекты эволюции региональной системы расселения	114

Д.Н.ЛУХМАНОВ. Динамика городского населения сельских административных районов в РСФСР	129
Б.Б.РОДОМАН. Северо-западные границы Москвы и развитие Зеленограда	141
И.В.КАЛИНИК, Н.М.КАЛМЫКОВА, В.М.МОИСЕЕНКО. Тенденции демографического развития Москвы	149
И.А.СОБОЛЬ. Особенности урбанизации в Ленинградском регионе	160
О.В.ТЕРЕЩЕНКО. Динамика урбанизации в Западной Сибири (статистический аспект).....	176
Г.Н.АНИСИМОВА, Е.Н.МАКСИМОВА, Л.Т.ШЕВЧУК. Территориальные системы расселения в западной части СССР	184
А.СОЛИЕВ, Х.НАСРУЛЛОВ, А.УТАГАНОВ. Особенности формирования территориально-урбанистической структуры Таджикистана...	192
СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ (к 100-летию со дня рождения Ивана Александровича ВИТТВЕРА).	
Ю.Л.ПИВОВАРОВ, В.А.ПУЛЯРКИН	200

Подписано в печать 12.08.91 г. Заказ 171. Тираж 500.
 Объем 13 п.л. Уч.изд.л. 11,2.
 УОП ИЛА АН СССР 113035 Москва, Б.Ордынка, 21.

USSR ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF GEOGRAPHY

**SPATIAL DEVELOPMENT
OF URBANIZATION:
GENERAL TENDENCIES
AND REGIONAL PATTERNS**

Edited by

Yu. L. PIVOVAROV,
D.Sc. (Geography)

(c) IG AN SSSR, 1991

MOSCOW 1991

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВИТВЕРА

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ УРБАНИЗАЦИИ:
ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Под редакцией
доктора географических наук
Ю.Л.ПИВОВАРОВА

МОСКВА 1991

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ УРБАНИЗАЦИИ:**

**ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

МОСКВА 1991